

Беляев Дмитрий Анатольевич, Сынкova Дарья Валерьевна

АВТОТРОФНОСТЬ КАК КОСМИСТСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ИДЕИ СВЕРХЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается предложенная русскими космистами идея антропологической автотрофности как вариант материально-физической объективации концепта "сверхчеловек". Отдельно исследуются естественнонаучные основания концепции человеческой автотрофности, а также определяются основные телесно-антропологические и общественно-организационные последствия автономизации питания человека. В заключение делается вывод о том, что идея человеческой автотрофности создает оригинальный, антропологически-социальный модус экспликации сверхчеловека с позиции качественной трансформации системы питания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 30-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Вестник Европы. 1886. № 3. 444 с.
6. Вестник Европы. 1886. № 9. 424 с.
7. Вестник Европы. 1886. № 10. 880 с.
8. Вестник Европы. 1889. № 5. 432 с.
9. Е. Р. Русский раскол и законодательство // Вестник Европы. 1880. № 4. С. 507-552.

ETHNO-CONFESSIONAL ISSUE IN RUSSIA IN THE COVERAGE OF THE MAGAZINE "THE BULLETIN OF EUROPE" (THE 1880S)

Artem'eva Elena Vladimirovna, Ph. D. in History
Nizhniy Novgorod State Conservatory
evartemieva@rambler.ru

The article is devoted to the analysis of the position of the liberal magazine "The Bulletin of Europe" in the 1880s in relation to the ethno-confessional issue and freedom of conscience. The paper analyzes publications of the edition about religious education, the condition of the gentiles and the Jews. As a result, the author comes to the conclusion that the position of the magazine was based on the requirement of equality of all the people before the law regardless of national and religious belonging, the main guarantor and conductor of which must be the state.

Key words and phrases: liberalism; "The Bulletin of Europe"; ethno-confessional issue; history; Russian history; pogroms; the Jews; religious education.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматривается предложенная русскими космистами идея антропологической автотрофности как вариант материально-физической объективации концепта «сверхчеловек». Отдельно исследуются естественнонаучные основания концепции человеческой автотрофности, а также определяются основные телесно-антропологические и общественно-организационные последствия автономизации питания человека. В заключение делается вывод о том, что идея человеческой автотрофности создает оригинальный, антропологически-социальный модус экспликации сверхчеловека с позиции качественной трансформации системы питания.

Ключевые слова и фразы: автотрофность; космизм; сверхчеловек; Вернадский; Циолковский; автотрофный человек; антропологическая трансформация.

Беляев Дмитрий Анатольевич, к. филос. н.

Сынкова Дарья Валерьевна

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
dm.a.belyaev@gmail.com

АВТОТРОФНОСТЬ КАК КОСМИСТСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ИДЕИ СВЕРХЧЕЛОВЕКА

Идея сверхчеловека имманентна пространству культуры, а также духовному опыту рефлексий человека/человечества о собственной идентичности и определенности в перспективной проекции качественного преобразования. Человек издревле мыслил о себе, своей порождающей причинности и идеальной завершенности через иномерно превосходные, не вполне человеческие концепты. Идея сверхчеловека создает виденье горизонта антропологической перспективы, выступая телосом и утопией человека. В ней интегрируются и антропно выражаются интенции по качественному преодолению наличного бытия в его ценностном измерении, социокультурных практиках и физической данности. При этом существует множество линий определенности сверхчеловека, зависящих от понимания негативных ограничителей человеческой природы и направленности ее качественно превосходной трансформации [2, с. 159-164].

В начале XX в. под влиянием революционно-обновленческого духа времени идея сверхчеловека предельно актуализируется. Появляется множество концептов будущего, лучшего человека. Зачинателем явного дискурса о сверхчеловеке становится Ф. Ницше, чей философско-поэтический образ *Übermensch* эмоционально ярок, но содержательно слабо определен. Далее идея сверхчеловека эксплицируется во множестве дискурсов и культурных практик [Там же, с. 160-163].

Среди множества вариантов конкретизации сверхчеловеческого, на наш взгляд, особого внимания заслуживает космистская модель виденья положительного горизонта антропологической трансформации, в основу которой была положена идея человеческой автотрофности. Она интересна тем, что определение сверхчеловека через качество автотрофности, находясь в рамках материальной модальности понимания сверхчеловеческого, одновременно принципиально расширяет представление о возможной трансгрессии

телесно-физической наличности человеческого, выходя за рамки распространенной линейной калькуляции физических качеств и возможностей.

Итак, идея автотрофности формируется под влиянием ряда концепций естествознания XVIII в., например, трудов по органической химии Г. Кавендиша и А. Лавуазье, и понятийно концептуализируется в XIX в. как биологическая характеристика, обозначающая особый способ энергетического обеспечения жизнедеятельности живых организмов. Так, В. Пфедфер создает классификацию, в которой разделяет все организмы на автотрофные и гетеротрофные. Основным критерием этого деления выступает способ питания, где одни организмы (например, зеленые растения) – автотрофные – в своем питании автономны от других организмов, перерабатывая для своих нужд световую энергию, а другие – гетеротрофные – напротив, зависят в поддержании жизнедеятельности от наличия других организмов, выступающих необходимым элементом в их цепочке питания. Далее, уже в конце XIX столетия отечественный микробиолог С. Н. Виноградский расширил спектр автотрофных организмов, выделив, помимо «питающихся светом», организмы, берущие питательную энергию напрямую из минералов [1, с. 311].

Впервые, пока опосредованно и имплицитно, идею автотрофности, при описании процедуры «воскрешения отцов», антропологизирует Н. Ф. Федоров. Она стала технологической частью его религиозно-сциентического проекта выполнения «сыновьего долга», предусматривающего воскрешение всех умерших предков [9, с. 97]. Николай Федорович предполагал, что их тела будут воссозданы из отдельных молекул и атомов без использования органического материала, а также будут способны к автономному самообновлению и видоизменению, обладая «полноорганностью» [Там же, с. 97-98]. Русский мыслитель отдельно останавливался на рассмотрении идеи сверхчеловека, ее негативных (нищанских) и позитивных (соборно-христианских) интерпретациях, видя подлинного, положительного сверхчеловека в Богочеловеке, ставшего устройтеlem «Царства Божьего» в масштабах Вселенной [3, с. 32-33]. Одновременно у Федорова идея автотрофности, хотя и была намечена, но не получила должного развития в эксплицитном дискурсе.

В начале XX в. другой представитель космизма, В. И. Вернадский, опираясь на естественнонаучный дискурсивный фундамент, уже явно антропологизирует концепцию автотрофности, предлагая распространить ее на человека [4, с. 302-303]. Здесь необходимо отметить, что для космизма в целом и Владимира Ивановича в частности был характерен динамически-перспективный взгляд на человека, его природу и место в универсуме. Человек мыслился как принципиально незавершенное существо, категорически имеющее горизонт развития, совершенствования. «*Homo sapiens* не есть завершенное создание, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата, он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое, и, несомненно, будут иметь будущее» [Цит. по: 7, с. 7]. Стремление человека превзойти себя в своем современном социальном, историческом и биологическом качестве представлялось Вернадскому высшей ноосферной целью. К. Э. Циолковский, также отмечая незрелость современного человека, видел в нем эволюционные потенции к обретению более «долговечной и универсальной формы». В беседах с А. Л. Чижевским Константин Эдуардович говорил: «Неужели вы думаете, что я так недалек, что не допускаю эволюцию человечества и оставляю его в таком внешнем виде, в каком человек пребывает теперь: с двумя руками, двумя ногами и т.д. Нет, это было бы глупо» [11]. Человек как существо, находящееся в состоянии становления, в перспективе должен претерпеть качественную трансформацию, преобразить свое естество, став более совершенным организмом.

В космистском дискурсе среди очевидных атрибутов этого «перспективного человека» неизменно выделяется бессмертие, являющееся давней мечтой человека, воплощенной во множестве локальных концептов идеи сверхчеловека в прошлом. Однако опора космизма на сциентические, естественнонаучные основания позволила включить в ареал возможных сверхчеловеческих качеств принципиально новые, не входившие ранее в набор признаков-маркеров сверхчеловеческого. Именно в этом ряду особое место занимает автотрофность.

Вернадский указывает на то, что все существование человека – поведенческие практики, ценности, социальный уклад и исторические перспективы – определяет его гетеротрофный органический статус, создающий зависимость от «живого целого» [4, с. 291]. Человек в его современном состоянии зависим в своем питании от других организмов, которые необходимы ему как источник получения необходимых биогеохимических элементов, дающих энергию для жизни. Это является фундаментальным материально-физическим ограничителем человека, выступающим коррелятором его жизненных практик. Одновременно естественное будущее человечества мыслитель видит в трансформации к автотрофному организму, достигаемой «через развитие научной работы» [8, с. 70].

Сверхчеловеческая атрибутика при всей своей номадичности и контекстуальной зависимости всегда подразумевает преодоление тех или иных наличных констант-ограничителей и тем самым обретение новых свобод-возможностей. И это именно то, что, по мысли Вернадского, дает человеку автотрофность – независимость его существования от окружающего живого вещества [4, с. 297-298]. Человек выходит за рамки своей исходно природной биологической ограниченности, обретая принципиально новый, более совершенный модус физического взаимодействия с окружающим миром. Он освобождается от органических посредников в обеспечении энергетического поддержания собственной жизнедеятельности. Через обретение способности питаться от солнечной энергии человек оказывается по-новому, напрямую вписан в космический круговорот вещества и энергии.

Автотрофность с необходимостью предполагает изменение биохимической структуры человеческой телесности, в которой, считает Владимир Иванович, на смену косной организации придет особое изотопическое

строение [5]. По мысли же Циолковского, автотрофный человек, способный жить и напрямую питаться в различных эфирных и атмосферных средах, вообще преодолит материальную телесность, превратившись в фотонного («лучистого») человека, все знающего и ничего не желающего, т.е. подобного Богу [10, с. 86-93]. Он будет представлять «единный вид лучистой энергии», заполняющей все космическое пространство, превратив его в «великое совершенство» [11]. Здесь же из состояния автотрофности мыслители-космисты вновь выходят на возможность бессмертия человека, которое часто является его следствием.

В целом автотрофность так изменит естественные основания определенности человека, что вполне логично возникает вопрос о новой идентичности «автотрофного человека», которая, возможно, не укладывается в антропологическую размерность. Например, В. А. Кутырев сомневается в адекватности распространения человеческой определенности на будущий автотрофный организм [6, с. 317-318].

Помимо глубинного антропологического переформатирования, актуализация автотрофности сопровождается экономической и социальной революцией, снимающая проблему питания, а вместе с ней и производства [4, с. 300]. Она «рождает переворот в самих социальных принципах» [Там же] и формирует новый тип общественной организации – автотрофное сверхобщество, лишенное фундаментальных экономических ограничителей и социальных ограничений [Там же, с. 300-301].

В итоге космистами был разработан оригинальный концепт видения имплементации идеи сверхчеловека, с одной стороны, опирающийся на перспективные естественнонаучные идеи и сциентически-футурологические принципы, с другой стороны, весьма революционный, открывающий новую модальность видения атрибутики материально-физической сверхчеловечности. При этом он не вписывался в форматы как социально-гуманитарного, так и естественнонаучного дискурса о человеке и поэтому на многие десятилетия был предан забвению. Одновременно идея антропологической автотрофности приобретает новое, актуальное звучание в контексте конвергентного развития НБИКС-технологий вкупе с трансгуманистическими проектами человека будущего. Все это позволяет надеяться, что идея человеческой автотрофности займет важное место в дискурсе о путях трансгрессивной трансформации рода *Homo* и соответствующей культурной практике.

Список источников

1. Антонов Е. А., Харламов С. Ю. Концепция автотрофности человечества В. И. Вернадского: эволюция и перспективы развития // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 6 (74). С. 310-315.
2. Беляев Д. А. История сверхчеловека: философско-культурологическая экспликация концепта. Липецк: ЛГПУ, 2016. 193 с.
3. Беляев Д. А. Религиозно-сциентистский проект сверхчеловека в «философии общего дела» Н. Ф. Федорова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8. Ч. 2. С. 31-33.
4. Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Русский космизм: антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 288-303.
5. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление [Электронный ресурс]. URL: <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html> (дата обращения: 13.02.2017).
6. Кутырев В. А. Становление ноосферы: надежды и угрозы // Философия русского космизма / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М., 1996. С. 316-325.
7. Семенова С. Г. Русский космизм // Русский космизм: антология философской мысли / сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 3-33.
8. Сытник К. М., Апанович Е. М., Стойко С. М. Вернадский В. И. Жизнь и деятельность на Украине. Киев: Наукова думка, 1988. 257 с.
9. Федоров Н. Ф. Философия общего дела: в 2-х т. М.: АСТ, 2003. Т. 1. 699 с.
10. Циолковский К. Э. Космическая философия. М.: Сфера, 2004. 496 с.
11. Чижевский А. Л. Теория космических эр [Электронный ресурс]. URL: http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_93.htm (дата обращения: 13.02.2017).

AUTOTROPHY AS A COSMIST STRATEGY OF IMPLEMENTATION OF THE IDEA OF THE SUPERMAN

Belyaev Dmitrii Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy

Synkova Dar'ya Valer'evna

Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semyonov-Tyan-Shansky

dm.a.belyaev@gmail.com

The article considers the idea of anthropological autotrophy proposed by Russian cosmists as a variant of material-physical objectivation of the concept “superman”. The natural science foundations of the conception of human autotrophy are studied separately, and the basic physical-anthropological and social-organizational consequences of human nutrition autonomism are determined. The conclusion is drawn that the idea of human autotrophy creates an original, anthropologically social modus of explication of the superman from the position of qualitative transformation of the nutrition system.

Key words and phrases: autotrophy; cosmism; superman; Vernadsky; Tsiolkovsky; autotrophic person; anthropological transformation.